

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 30-КГ23-8-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 января 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Охтовой Мадины Муратовны к Охтову Руслану Валерьевичу о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе финансового управляющего Охтова Руслана Валерьевича – Хуторного Алексея Юрьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 29 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Охтовой М.М. – Лоскутова В.А., возражавшего против доводов кассационной жалобы, объяснения представителей третьего лица Управления Федеральной налоговой службы по Ставропольскому краю – Мырадова А.А., Савон В.И., Тебеньковой Н.Е., представителя конкурсного управляющего ООО АК «ДерВейс» Батуева В.В. – Минюшина А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Охтова М.М. обратилась в суд с иском к Охтову Р.В. о разделе совместно нажитого имущества.

В обоснование исковых требований Охтова М.М. указала, что стороны с 8 июля 2000 г. состояли в зарегистрированном браке. В начале лета 2020 года ими принято решение о прекращении семейных отношений, совместное хозяйство не ведется, они проживают отдельно друг от друга. Истец занимается воспитанием троих несовершеннолетних детей. В период брака сторонами приобретено движимое и недвижимое имущество, которое является совместно нажитым и подлежит разделу. Соглашение о добровольном разделе совместно нажитого имущества между сторонами не заключалось, раздел имущества ранее не производился.

На основании изложенного Охтова М.М. с учетом уточнения исковых требований просила разделить совместно нажитое имущество между ней и Охтовым Р.В. в равных долях, выделить ей следующее имущество: нежилые здания, расположенные по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], площадью 7 064,4 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; площадью 1 423 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; площадью 109,3 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; площадью 13,6 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; нежилые здания по адресу: [REDACTED]: гараж № 1л площадью 21,8 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1ц площадью 21,2 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1н площадью 21,6 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1т площадью 21,8 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1п площадью 22 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1с площадью 21,8 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1у площадью 21,5 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1ш площадью 43,1 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1ч площадью 39,2 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; земельные участки, расположенные по адресу: [REDACTED], [REDACTED]: № 1у площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1с площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1н площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1л площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1ц площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1т площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1п площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1ш площадью 72 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1ч площадью 56 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; ¼ доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED] - [REDACTED] и [REDACTED], площадью 706 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; ¼ доли в праве общей долевой собственности на нежилое здание по адресу: [REDACTED], площадью 2 546,1 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; автомобиль «ПОРШЕ КАЙЕНН» [REDACTED] года выпуска

с государственным регистрационным знаком [REDACTED]; автомобиль «МЕРСЕДЕС-БЕНЦ GLE 400 4MATIC» [REDACTED] года выпуска с государственным регистрационным знаком [REDACTED]; право требования Охтова Р.В. к ООО «Кислород» по договору займа от 17 июня 2019 г. № 1 на сумму 128 215 000 руб.; право требования ИП Охтова Р.В. о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника ООО Фирма «Меркурий» в размере 4 828 000 руб. (основной долг) и 18 136,13 руб. (проценты); право требования Охтова Р.В. о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника ООО Фирма «Меркурий» в размере 32 744 383,56 руб. (основной долг) и 1 261 027,39 руб. (проценты); право требования Охтова Р.В. к ООО «Агропромышленный комплекс «Приэльбрусье» по договору займа от 22 марта 2019 г. № 3 на сумму 30 000 000 руб.

Также Охтова М.М. просила выделить Охтову Р.В. в счет его доли в праве общей собственности $\frac{1}{2}$ доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], в границах землепользования СПК «Русь», площадью 155 267 кв. м с кадастровым номером [REDACTED].

Решением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 17 ноября 2022 г. искивые требования Охтовой М.М. удовлетворены частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 15 февраля 2023 г. суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 29 марта 2023 г. решение Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 17 ноября 2022 г. отменено, по делу принято новое решение, которым искивые требования Охтовой М.М. удовлетворены частично, произведен раздел совместно нажитого имущества между Охтовой М.М. и Охтовым Р.В.

Охтовой М.М. выделено следующее имущество: нежилые здания, расположенные по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], площадью 7 064,4 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; площадью 1 423 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; площадью 109,3 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; площадью 13,6 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; нежилые здания расположенные по адресу: [REDACTED]: гараж № 1л площадью 21,8 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1ц площадью 21,2 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1н площадью 21,6 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1т площадью 21,8 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1п площадью 22 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1с площадью 21,8 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1у

площадью 21,5 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1ш площадью 43,1 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; гараж № 1ч площадью 39,2 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; земельные участки, расположенные по адресу: [REDACTED],

[REDACTED]: № 1у площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1с площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1н площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1л площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1ц площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1т площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1п площадью 26 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1ш площадью 72 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; № 1ч площадью 56 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; ¼ доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED],

[REDACTED], площадью 706 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; ¼ доли в праве общей долевой собственности на нежилое здание по адресу: [REDACTED],

[REDACTED], площадью 2 546,1 кв. м с кадастровым номером [REDACTED]; автомобиль «ПОРШЕ КАЙЕНН» [REDACTED] года выпуска с государственным регистрационным знаком [REDACTED]; автомобиль «МЕРСЕДЕС-БЕНЦ GLE 400 4MATIC» [REDACTED] года выпуска с государственным регистрационным знаком [REDACTED]; право требования Охтова Р.В. к ООО «Кислород» по договору займа от 17 июня 2019 г. № 1 на сумму 128 215 000 руб.; право требования ИП Охтова Р.В. о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника ООО Фирма «Меркурий» в размере 4 828 000 руб. (основной долг) и 18 136,13 руб. (проценты); право требования Охтова Р.В. о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника ООО Фирма «Меркурий» в размере 32 744 383,56 руб. (основной долг) и 1 261 027,39 руб. (проценты); право требования Охтова Р.В. к Канокову З.Б. в размере 30 000 000 руб. по соглашению от 3 февраля 2021 г., которым уступлено право требования к ООО «Агропромышленный комплекс «Приэльбрусье» по договору займа от 22 марта 2019 г. № 3. Всего Охтовой М.М. выделено недвижимое имущество, транспортные средства и права требования на общую сумму 269 689 607,08 руб.

Охтову Р.В. выделена ½ доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], [REDACTED], в границах землепользования СПК «Русь», площадью 155 267 кв. м с кадастровым номером [REDACTED] стоимостью 271 405 175 руб.

В остальной части в удовлетворении иска Охтовой М.М. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 29 марта 2023 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе финансового управляющего Охтова Р.В. – Хуторного А.Ю. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 18 декабря 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Охтов Р.В. и Охтова М.М. с 8 июля 2000 г. состояли в зарегистрированном браке.

Охтов Р.В. и Охтова М.М. являются родителями Охтовой Д.Р., [REDACTED] года рождения, Охтова А.Р., [REDACTED] года рождения, Охтовой С.Р., [REDACTED] года рождения.

С лета 2020 года семейные отношения между супругами прекращены, брачный договор между сторонами не заключался, супруги не достигли соглашения о разделе совместно нажитого имущества во внесудебном порядке.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2022 г. по делу № А25-3027/2021 в отношении ИП Охтова Р.В. была введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим утвержден Перов А.В. Признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов Охтова Р.В. требования ООО «Федерация ЛЛД» в сумме 235 119 000 руб.

Судом установлено, что в период брака сторон на имя Охтова Р.В. приобретено различное движимое и недвижимое имущество, том числе ½ доли в праве собственности на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], в границах землепользования СПК «Русь», площадью 155 267 кв.м с кадастровым номером [REDACTED].

Согласно заключению ФБУ «Северо-Кавказский региональный центр

судебной экспертизы» Министерства юстиции Российской Федерации от 30 мая 2022 г. № [REDACTED] с учетом уточнений эксперта рыночная стоимость $\frac{1}{2}$ доли земельного участка, расположенного по адресу: [REDACTED], в границах землепользования СПК «Русь», с кадастровым номером [REDACTED] составляет 271 405 174 руб., стоимость остального недвижимого имущества, входящего в предмет раздела, составляет 65 323 260 руб.

Рассматривая дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции, исходя из стоимости недвижимого имущества, транспортных средств и прав требований, определенной в том числе на основании заключения судебной экспертизы, установив, что заявленный истцом вариант раздела имущества предполагает передачу ответчику в счет его супружеской доли $\frac{1}{2}$ доли в праве на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], в границах землепользования СПК «Русь», с кадастровым номером [REDACTED], рыночная стоимость которой составляет 271 405 175 руб., а истцу – остального имущества рыночной стоимостью 269 689 607,08 руб., пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Производя раздел совместно нажитого имущества, суд апелляционной инстанции указал, что с учетом включения в заявленный перечень совместно нажитого имущества объектов недвижимости в виде нежилых помещений и земельных участков, в том числе находящихся в долевой собственности, предлагаемый истцом порядок раздела имущества путем передачи каждой из сторон конкретного имущества в единоличную собственность не нарушает положений семейного и гражданского законодательства, соответствует принципу равенства долей супругов.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

В силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной

помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Как установлено в пункте 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации, в случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Согласно пункту 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем обжалуемое апелляционное определение требованиям вышеуказанных норм права не соответствует, поскольку судом апелляционной инстанции допущены нарушения норм процессуального права при оценке доказательств.

Разрешая спор и производя раздел имущества супругов по варианту, предложенному истцом, суд апелляционной инстанции руководствовался заключением судебной экспертизы ФБУ «Северо-Кавказский региональный центр судебной экспертизы» Министерства юстиции Российской Федерации от 30 мая 2022 г. № [REDACTED] 2, установившей стоимость недвижимого имущества, являющегося предметом раздела.

Как следует из материалов дела, согласно названному выше заключению судебной экспертизы рыночная стоимость земельного участка, расположенного по адресу: [REDACTED], в границах землепользования СПК «Русь», площадью 155 267 кв. м с кадастровым номером [REDACTED] составляет 542 810 348 руб. При этом, как указано в выписке из ЕГРН, кадастровая стоимость данного земельного участка составляет 9 926 219,31 руб.

Кадастровая и рыночная стоимости объектов взаимосвязаны. Кадастровая стоимость по существу отличается от рыночной методом ее определения (массовым характером). Установление рыночной стоимости, полученной в результате индивидуальной оценки объекта, направлено прежде всего на уточнение результатов массовой оценки, полученной без учета уникальных характеристик конкретного объекта недвижимости.

Вместе с тем в рассматриваемом случае определенная экспертом рыночная стоимость спорного земельного участка, оказавшаяся значительно выше его кадастровой стоимости, принята судом без выяснения указанных обстоятельств и обоснования причин столь существенной разницы.

В соответствии с частью 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. Суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

При этом оценка доказательства предполагает в том числе проверку соответствия его критериям допустимости.

Однако данные требования процессуального закона судом апелляционной инстанции соблюдены не были.

При проведении экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении заключение эксперта должно соответствовать требованиям, установленным в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской

Федерации».

Согласно статье 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Из заключения судебной экспертизы ФБУ «Северо-Кавказский региональный центр судебной экспертизы» Министерства юстиции Российской Федерации от 30 мая 2022 г. следует, что выводы эксперта основаны на использовании сравнительного подхода.

По смыслу законодательства об оценочной деятельности и методических рекомендаций по оценке, при проведении оценки методом сравнительного подхода необходимо использовать аналоги, наиболее близкие по характеристикам к предмету оценки.

Между тем при проведении экспертизы эксперт подобрал и использовал для сравнения объекты-аналоги с существенно отличающимися ценообразующими факторами (иные сегменты рынка, площадь, местоположение, вид разрешенного использования), не указав причин, по которым он не использовал в качестве объектов-аналогов земельные участки, наиболее схожие с объектом оценки.

Суд апелляционной инстанции, положив в основу судебного постановления названное выше заключение судебной экспертизы, не дал ему правовой оценки, ограничившись лишь формальным его изложением в судебном постановлении, не проверил его соответствие требованиям закона.

Согласно статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

В пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребления правом в иных формах.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25

«О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

На основании изложенного суду апелляционной инстанции надлежало дать оценку доводам финансового управляющего Охтова Р.В. относительно злоупотребления правом Охтовой М.М. путем заявления к разделу в качестве общей совместной собственности исключительно имущества, право на которое зарегистрировано за Охтовым Р.В., с учетом варианта раздела, предложенного истцом и нарушающего права кредиторов Охтова Р.В., в соответствии с которым все ликвидное недвижимое имущество передано истцу Охтовой М.М. Для проверки данных доводов суду следовало установить, имеется ли (имелось ли) движимое и недвижимое имущество, зарегистрированное за Охтовой М.М., и в случае его наличия установить причину его невключения сторонами в состав совместно нажитого имущества, подлежащего разделу.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 29 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2023 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и

требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 29 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2023 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи